

Якимова Ольга Александровна
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
o.a.iakimova@urfu.ru

Восприятие иммигрантов как угрозы в России и Германии: анализ результатов европейского исследования ценностей 2017¹⁷⁶

Аннотация. На протяжении последних десятилетий в России фиксируется высокий уровень ксенофобии среди населения. В данном исследовании мы сравниваем динамику отношения местного населения к приезжим в России с Германией, которая с середины XX века является в Европе лидером по приему иностранных мигрантов. Используя теоретическую рамку концепции межгрупповой угрозы и данные Европейского исследования ценностей, мы делаем выводы о кардинальных различиях в динамике отношения к иммигрантам в двух странах, а также о существовании различий в восприятии иммигрантов как межгрупповой угрозы не только между толерантными и нетолерантными респондентами, но и внутри этих групп, если они состоят из людей, принадлежащих к разным национально-культурным контекстам.

Ключевые слова: отношение к иммигрантам; Россия; Германия; Европейское исследование ценностей; теория межгрупповой угрозы

Iakimova Olga Aleksandrovna
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
o.a.iakimova@urfu.ru

Perseption of immigrants as a threat in Russian Federation and Germany: evidance from the european values study 2017¹⁷⁷

Abstract. Over the past decades, Russian Federation has recorded a high level of xenophobia among its population. In this study, we compare the dynamics of attitudes toward immigrants in Russian Federation and Germany – the country which has been the leader in accepting foreign migrants in Europe since the middle of the XX century. Utilizing the theoretical frame of the concept of intergroup threat and data from the European values survey, we draw conclusions about fundamental differences a) in the dynamics of attitudes towards immigrants in the two countries, and b) in the perception of immigrants as intergroup threat, not only between tolerant and intolerant respondents, but also within these groups, if they consist of people belonging to different national and cultural contexts.

Keywords: attitudes toward immigrants; Russian Federation; Germany; European values study; theory of intergroup threat

¹⁷⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00879

¹⁷⁷ The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00879

Актуальность и постановка цели

На протяжении последних десятилетий отечественные центры изучения общественного мнения регулярно сообщают в СМИ о высоком уровне ксенофобии среди населения России. Эксперты единодушно отмечают: 1) присутствие в общественном сознании россиян негативных стереотипов по отношению к иммигрантам; 2) уверенность большинства жителей страны скорее в негативных, нежели позитивных последствиях иммиграции для общества; и, наконец, 3) нежелание местного населения видеть приезжих в большинстве секторов занятости [Национализм, ксенофобия ;Пипия; Мухаметшина; Иммиграция в Россию:..].

В отличие от большинства европейских стран, Россия начала принимать иностранных мигрантов лишь в конце XX века. В силу исторически сложившихся экономических связей, наша страна стала так называемым «миграционным магнитом» для граждан бывших советских республик Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана. «Новые» мигранты из стран Центральной Азии заметно отличаются от подавляющего большинства россиян, поскольку принадлежат к иному этносу и культуре, а также говорят на другом языке. Приезд иноэтничных мигрантов ведет к росту культурного и религиозного многообразия в России, а большинство социальных ученых разделяют мнение, что возрастающая комплексность и многообразие общества всегда влекут за собой новые социальные вызовы и часто сопровождаются ростом социальной тревожности и межгрупповой напряженностью. В этом контексте возникает вопрос: быть может высокий уровень ксенофобских настроений в России закономерен? Может быть, в этом мы просто следуем общемировой тенденции роста популярности популистских радикальных настроений, неотъемлемой частью которых является ксенофобия?

Для оценки показателей негативного отношения россиян к иммигрантам и для понимания того, действительно ли они являются высокими, в своем исследовании я сравниваю Россию с Германией, страной, которая с середины XX века стала местом притяжения для иммигрантов в том числе, из стран мусульманского мира, и которая в 2015–2016 годах пережила внезапный приток почти миллиона беженцев из Сирии, Ирака и Афганистана [Knight].

На основании существующих в современных России и Германии законов о гражданстве и миграции, их можно рассматривать как яркие примеры национальных государств. В обеих странах существуют государственные программы возвращения проживающих за рубежом соотечественников, основанные на так называемом «праве крови» и принципе этнической принадлежности. Между тем, Германия является частью глобального процесса миграций на протяжении уже довольно длительного периода времени (по крайней мере, с середины XX века), тогда как Россия интегрировалась в этот процесс относительно недавно. Тем не менее, в обеих странах иммиграция обусловлена необходимостью постоянного и массового притока трудовых мигрантов, вызванной, с одной стороны, снижением рождаемости, а с другой – ростом

спроса на рабочую силу на рынке труда. В настоящее время Германия и Россия входят в группу стран – лидеров по числу принимаемых мигрантов в Европе, а значит тех стран, которые переживают значительные изменения этнического и религиозного состава своего населения, поскольку в общем миграционном потоке сегодня преобладают именно транснациональные иммигранты [Розанова, 2016].

Учитывая различия (например, в уровне субъективного благополучия населения, некоторых культурных ценностях и т. д.) и сходства (например, необходимость регулирования транснациональных миграционных потоков) между двумя странами, в своем исследовании я ставлю цель сравнить отношение к иммигрантам в России и Германии в динамике, а также проанализировать степень их восприятия как угрозы в обеих странах.

Теоретическая рамка и гипотезы

В тематическом поле исследований, посвященных изучению восприятия мигрантов населением принимающих их стран, наибольшей объяснительной способностью обладает теория угроз, разработанная Г. Блумером [Blumer, 1958]. В отечественной социологии, используя эту теоретическую рамку, объяснял причины межгрупповой интолерантности Ю. Левада [1994], выделявший два вида страха перед «другими»: 1) страх утраты материальных ресурсов и 2) страх утраты культурной идентичности. В начале XXI века теория угроз активно развивается, например, шведским социологом М. Хьермом [Hjerm & Nagayoshi, 2011], доказавшим, что размер группы этнического меньшинства не является фактором, провоцирующим негативное отношение принимающего сообщества к иммигрантам, тогда как её композиция с точки зрения культурного происхождения и религиозной принадлежности – наоборот, является таким фактором (восприятие иммигрантов как культурной угрозы). В этой же теоретической рамке выполнено известное исследование В. Эссес [Esses et al., 2001], показавшее, что «ресурсный стресс» и присутствие «внешней» группы (out-group) ведут к формированию у местного населения установки на групповое соперничество, воспринимаемое в терминах «игры с нулевой суммой» (восприятие иммигрантов как экономической угрозы). Важный вклад в разработку теории внесли В. Стефан и О. Убарра [Stephan, Ybarra, Martinez, Schwarzwald & Tur-Kaspa, 1998], развивающие концепцию межгрупповой угрозы, которая утверждает, что реальные или мнимые межгрупповые угрозы неизбежно вызывают негативные эмоции и когнитивные установки, которые, в свою очередь, могут реализоваться в соответствующем поведении. Стефан, Убарра и Риос [Stephan, Ybarra & Rios, 2016: 258] операционализируют межгрупповые угрозы через выделение их конкретных видов: 1) реалистичные или 2) символические угрозы (в зависимости от характера угроз) и 3) групповые или 4) индивидуальные угрозы (в зависимости от их уровня).

В настоящее время существует большое количество исследований, подтверждающих основные идеи теории межгрупповых угроз. Однако сохраняются

вопросы, требующие прояснения. В частности, вопрос: «есть ли разница в восприятии межгрупповых угроз у людей, относящихся к разным национальным и культурным контекстам?» является одним из них.

В своем исследовании я пытаюсь выяснить, существуют ли различия между людьми, имеющими одинаковое когнитивное отношение к иммигрантам (толерантное или нетолерантное) в их восприятии исходящих от иммигрантов угроз? По этому поводу я выдвигаю следующую гипотезу: различия в восприятии иммигрантов как межгрупповой угрозы существуют не только между толерантными и нетолерантными респондентами, но и внутри групп толерантных или нетолерантных респондентов, если эти группы состоят из людей, принадлежащих к разным национальным культурам.

Для проверки этой гипотезы я использую данные последней, 5-й волны проекта Европейского исследования ценностей (EVS), собранные в 2017 году в Германии и России.

Результаты исследования и выводы

Для оценки динамики отношения к иностранным мигрантам в России и Германии мы использовали вопрос «Должны ли работодатели во времена экономической нестабильности при найме на работу отдавать предпочтение гражданам страны, а не иммигрантам?» поскольку он входит во все волны Европейского исследования ценностей.

Таблица 1. Мнение жителей России и Германии о приоритетном найме на работу граждан (по сравнению с иммигрантами) в период экономической нестабильности (в %)

Мнение населения	Россия				Германия			
	1999	2008	2017	динамика	1999	2008	2017	динамика
Согласен	74	81	78	5	64	52	28	-56
Не согласен	21	14	10	-52	23	29	51	122
Затрудняюсь ответить	6	5	12	100	13	19	21	62

Согласно распределению относительных частот в Таблице 1 можно сделать вывод, что динамика отношения к иммигрантам в России и Германии является противоположной: если в Германии число граждан, негативно воспринимающих иностранных мигрантов на протяжении двадцати лет уменьшилось на 56 %, то в России, число таких граждан остается стабильно высоким. При этом в России в половину (на 52 %) сократилась группа позитивно относящихся к трудовым мигрантам, тогда как в Германии она, напротив, увеличилась (на 122 %).

Выделив, на основании вышеописанной переменной группы толерантных и интолерантных по отношению к иностранным мигрантам граждан России и Германии, далее сравним насколько они близки или различаются в своем восприятии

иммигрантов как угрозы. Для этого мы будем использовать переменные № № 51 и 52 опросника Европейского исследования ценностей за 2017 г.

Переменная № 51 по пятибалльной шкале измеряет оценку местным населением влияния (1–означает очень плохое, а 5 – очень хорошее), которое иммигранты оказывают на развитие страны, в которую они приезжают (Россию или Германию соответственно). А переменная № 52, по десятибалльной шкале измеряет а) мнение о том, отнимают ли иммигранты рабочие места у граждан страны (1 – отнимают, 10 – не отнимают); б) мнение о том, способствуют ли иммигранты увеличению уровня преступности (1 – способствуют, 10 – не способствуют); в) мнение о том, являются ли иммигранты бременем для системы социального обеспечения принимающих их стран (1 – являются; 10 – не являются) и г) мнение о том, нужно ли иммигрантам сохранять свои традиции и обычаи в принимающем обществе (1 – лучше бы сохраняли и 10 – лучше бы не сохраняли). Средние значения для каждой из переменных в России и Германии, а также значения теста межгрупповых различий (t-test) по ним представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Восприятие иммигрантов как угрозы в России и Германии

№	Переменные	Интолерантные			Толерантные		
		Среднее		t-тест	Среднее		t-тест
		<i>Россия</i>	<i>Германия</i>		<i>Россия</i>	<i>Германия</i>	
51	Влияние на развитие страны	2.70	2.44	.000	2.90	3.32	.000
52/а	Отнимают работу у граждан	3.81	6.12	.000	4.71	8.22	.000
52/б	Способствуют росту преступности	3.57	3.11	.000	4.33	5.14	.000
52/в	Являются нагрузкой на систему соцобеспечения	3.98	2.89	.000	4.67	5.03	.147
52/г	Лучше, если они придерживаются/ не придерживаются своих традиций	5.86	6.23	.017	5.62	5.07	.021

Результат анализа описательных статистик показал, что респонденты, квалифицируемые как «толерантные» или «интолерантные» в зависимости от их ответа на вопрос об отношении к иммигрантам на рынке труда, значительно отличаются в своем восприятии межгрупповых угроз в Германии и России (показатели t-теста значимы для всех групп за исключением показателя группы «толерантные респонденты» для переменной «Иммигранты являются нагрузкой на систему социального обеспечения»). При этом те, кто квалифицируется как «толерантные» в России, ближе по показателю восприятия иммигрантов как угрозы того или иного вида к тем, кто квалифицируется как «интолерантные» по отношению к иммигрантам в Германии. Наиболее показательным является пример с индикатором среднего значения переменной «Мигранты отнимают работу у местного населения», где у «толерантных» россиян он оказывается ниже (4.71), чем у «интолерантных» граждан Германии (6.12). Таким образом, наша гипотеза о существовании различий в восприятии иммигрантов

как межгрупповой угрозы не только между толерантными и интолерантными респондентами, но и внутри групп толерантных или интолерантных респондентов, при условии, что эти группы состоят из людей, принадлежащих к разным национальным контекстам, подтвердилась. Исследование факторов, обуславливающих существование подобных различий, станет целью нашего следующего исследования.

Библиографический список

Иммиграция в Россию: благо или вред? (Сообщение для печати) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487> (дата обращения: 15.05.2020).

Левада Ю. А. Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1994. № 1. С. 15 – 17.

Мухаметшина Е. В. В России резко выросли ксенофобские настроения [Электронный ресурс] // Ведомости: [веб-сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/08/26/779030-v-rossiiksenofobnie-nastroeniya> (дата обращения: 15.05.2020).

Национализм, ксенофобия и миграция (Пресс-релиз) [Электронный ресурс] // Левада-центр: [веб-сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2014/08/26/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya/> (дата обращения: 15.05.2020).

Пипия К. Интолерантность и ксенофобия: пресс-выпуск [Электронный ресурс] // Левада-центр: [веб-сайт]. URL: https://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/#_edn1 (дата обращения: 15.05.2020).

Пипия К. Ксенофобия в 2017 году: пресс-выпуск [Электронный ресурс] // Левада-центр: [веб-сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/> (дата обращения: 15.05.2020).

Розанова М. С. Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. Спб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ», 2016. 192 с.

Blumer H. Race Prejudice as a Sense of Group Position // Pacific Sociological Review. 1958. № 1(1). P. 3 – 7.

Esses V. M., Dovidio J. F., Jackson L. M., Armstrong T. L. The Immigration Dilemma: The Role of Perceived Group Competition, Ethnic Prejudice, and National Identity // Journal of Social Issues. 2001. № 57(3). P. 389 – 412. DOI: 10.1111/0022-4537.00220

Hjerm M., Nagayoshi K. The Composition of the Minority Population as a Threat: Can Real Economic and Cultural Threats Explain Xenophobia? // International Sociology. 2011. № 26 (6). P. 815 – 843 DOI: 10.1177/0268580910394004

Knight B. Germany passes refugee migration ‘stress test’: expert report [Электронный ресурс] // Deutsche Welle: [веб-сайт]. URL: <https://www.dw.com/en/germany-passes-refugee-migration-stress-test-expert-report/a-48639433> (дата обращения: 16.05.2020).

Stephan W. G., Ybarra O., Martinez C. M., Schwarzwald J. & Tur-Kaspa M. Prejudice Toward Immigrants to Spain and Israel. An Integrated Threat Theory Analysis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1998. № 29(4). P. 559 – 576. DOI: 10.1177/0022022198294004

Stephan W. G., Ybarra O. & Rios K. Intergroup Threat Theory // In T. D. Nelson (Ed.) Handbook of Prejudice, Stereotyping, and Discrimination (2nd ed.). Psychology Press: New York and London, 2016. 584 p.